

КАМЫНИН Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Автор 65 научных публикаций*

ПАНЬКИН Игорь Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск). Автор 45 научных публикаций**

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917 годы)

В статье анализируется научная литература 1990-х годов и двух первых десятилетий XXI века, в которой исследуется характер промышленной политики царского и Временного правительств на Урале в годы Первой мировой войны. Указывается, что только на рубеже XX–XXI веков промышленная политика становится предметом исторического изучения. Кроме того, показано влияние 100-летнего юбилея со дня начала Первой мировой войны на активизацию исследований по истории промышленной политики царского и Временного правительств в условиях военного времени. В работе дается оценка основных современных интерпретаций данной проблемы. Выделяются три подхода, доминирующих в современной уральской историографии промышленной политики: традиционный, основанный на обновленной формационной парадигме к истории; модернизационный, использующий при анализе промышленной политики различные теории модернизации, и либеральный, опирающийся на цивилизационную концепцию. Также отмечаются большая популярность в уральской литературе модернизационного подхода к истории в интерпретации академика РАН В.В. Алексеева из г. Екатеринбурга и его влияние на оценку промышленной политики в условиях военного времени. Характеризуется проблематика научных исследований промышленной политики. Доказывается, что в силу новизны указанной проблемы практически все ее аспекты, начиная от определения понятия «промышленная политика» и заканчивая степенью ее эффективности, являются дискуссионными. Основное внимание в настоящей статье уделяется рассмотрению дискурса по вопросу о взаимоотношениях между представителями правительства и уральскими горнозаводчиками.

Ключевые слова: Первая мировая война, Урал, промышленная политика, историография, модернизационный подход.

*Адрес: 620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. 4; e-mail: kamynin@yandex.ru

**Адрес: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 1; e-mail: Igor0303@mail.ru

Для цитирования: Камынин В.Д., Панькин И.Д. Современные исследователи о промышленной политике правительства на Урале в годы Первой мировой войны (1914–1917 годы) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 1. С. 23–30. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.23

Вопрос о характере и итогах промышленной политики царского и Временного правительств на Урале в годы Первой мировой войны очень остро стоял в советской историографии. Спецификой его рассмотрения в советское время являлось то, что он оценивался через призму вызревания предпосылок для социалистической революции в России. Недооценка уровня зрелости российского империализма, а значит, и степени экономического развития, расценивалась партийными идеологами как крамола, как отступление от принципа партийности в науке. «Отступников» карали, что выразилось в идейном и организационном разгроме в начале 1970-х годов «нового направления» и его «уральской группы» во главе с В.В. Адамовым, защитившим кандидатскую диссертацию по интересующей нас проблеме [1]. Начало современного этапа в изучении промышленной политики царского и Временного правительств на Урале в годы Первой мировой войны совпало с реабилитацией доброго имени и идей В.В. Адамова, которая пришлось на рубеж 1980–1990-х годов [2].

Современный этап в изучении указанного вопроса характеризуется целым рядом особенностей. Во-первых, именно на этом этапе промышленная политика впервые стала предметом специального исследования в качестве научной проблемы. Во-вторых, пристальное внимание исследователей к истории Первой мировой войны, и прежде всего к 100-летию юбилею со дня ее начала, способствовало активизации научной разработки различных проблем истории России в годы войны, в т. ч. промышленной политики.

Несмотря на отсутствие в научной литературе единого определения сущности промышленной политики в России, нам представляется верной ее характеристика как системы «мер и действий по созданию, развитию и использованию промышленного потенциала страны или отдельного региона на определенном историческом этапе» [3, с. 6]. Оценивая с этой точки зрения современную литературу, посвященную изучению промышленной политики правительств на Урале в годы Первой мировой

войны, можно выделить ее характерные особенности.

Главной из них является то, что современным авторам, как и их предшественникам, присущ теоретический дискурс в оценке содержания промышленной политики, ее основных мер и эффективности. Однако этот дискурс оказывается более острым, чем в советское время, когда дискуссии велись в рамках единой марксистской методологии и только дотошные партийные идеологи могли усмотреть в трактовке некоторых вопросов промышленной политики «крамолу». В настоящее время данная проблема оценивается с различных методологических позиций, господствующими среди которых в уральской историографии стоит признать модернизационную, либеральную и традиционную (марксистскую). Спецификой уральской историографии последних двух десятилетий следует считать то, что в ней доминируют сторонники модернизационной интерпретации исторических фактов. Это является следствием сильного влияния на историков научной школы модернизации, возглавляемой академиком РАН В.В. Алексеевым [4, с. 101–106].

Вторая особенность заключается в том, что современным авторам удалось значительно расширить проблематику научных исследований, включив в научный дискурс и те вопросы, которые по идеологическим и другим причинам оставались малодоступными для советских историков и экономистов. Прежде всего это касается развития отдельных отраслей и предприятий военной промышленности Урала.

Острые споры в современной литературе вызывает характер взаимоотношений между основными акторами промышленной политики на Урале. Мы не согласны с мнением С.П. Постникова и М.А. Фельдмана о том, что проблемы взаимодействия губернской администрации как местного органа правительственных структур с другими центрами реальной власти в крае (съездами уральских горнопромышленников, военно-промышленными комитетами и Уральским заводским совещанием), осуществляющими финансовую власть, «пока остаются вне поля зрения исследователей» [5, с. 14].

Другое дело, что вопрос о характере взаимодействия местных органов власти и горнопромышленных органов был поводом для острых дискуссий в советской историографии и продолжает оставаться таковым и поныне.

В современной либеральной историографии возрожден тезис, выдвинутый еще дореволюционными авторами либерального направления [6, с. 534], о существовании ярко выраженного государственного патернализма в отношении уральских горнозаводчиков. Дореволюционные авторы отождествляли патернализм государства в отношении казенной промышленности Урала с попечительством и критиковали негативные следствия патерналистских отношений в уральской промышленности.

А.В. Жук подчеркивает: «Экономическая политика российского правительства в начале XX века строилась на традиционном покровительственном принципе по отношению к промышленности» [7, с. 115]. О зависимом от правительства положении уральских горнозаводчиков пишет и М.А. Фельдман. Правда, он считает, что в условиях Первой мировой войны возможности правительства были существенно ограничены: это означало, что связующие нити государственной власти и ведущей группы уральских промышленников – владельцев горнозаводских округов – были ослаблены. Более того, позиции уральских заводчиков оказались потеснены столичными финансово-промышленными группировками [8, с. 110].

В работах представителей традиционной историографии можно прочесть о том, что «могущественные горнозаводчики, эти “некоронованные короли” Урала, пользовавшиеся покровительством и услужливостью властей, полной зависимостью от них прикрепленного к заводам горнозаводского населения, в обращении с рабочими проявляли правовой беспредел, беззастенчиво эксплуатировали их труд, вели постоянное наступление на жизненный уровень рабочих» [9, с. 370].

Исследователи, оценивающие вопрос о характере взаимодействия местных органов власти и органов горнопромышленников с позиций

модернизационной интерпретации, считают роль уральских горнозаводчиков в сложившемся альянсе достаточно важной. М.В. Друзин указывает на то, что отношения между губернатором и горнозаводчиками носили конструктивный характер: «Первый старался делать все возможное для нормального функционирования предприятий: от личного контроля за невыплатой зарплат рабочим и до обращения к премьер-министру с поддержкой разного рода ходатайств уральцев. Нельзя сказать, что горнозаводчики платили той же монетой, но отношение к губернатору было, безусловно, более уважительным», чем к органам низшей местной власти [10, с. 110]. По замечанию В.В. Запария, уже на первом этапе войны «правительство пошло навстречу горнозаводчикам» и подключило их к управлению промышленностью, создав 7 ноября 1915 года в составе регулирующих органов Уральское заводское совещание, а в 1916 году – Совет съездов уральских горнопромышленников. В конечном счете, подчеркивает автор, «тяжелое положение на фронтах, сложившееся в 1915 году, острый недостаток вооружения и военных припасов заставили правительство полностью капитулировать перед требованиями предпринимателей» [11, с. 70].

Следует указать на близость позиций сторонников традиционной и модернизационной интерпретаций в оценке взаимоотношений правительства и горнозаводчиков при проведении промышленной политики на Урале в годы Первой мировой войны. Эта близость позиций проявляется и при характеристике процессов, происходивших в промышленности региона в условиях военного времени.

Обращает на себя внимание то, что уральские представители традиционной историографии охотно пользуются возможностями концепции модернизации, для того чтобы отстоять свои взгляды. Д.В. Гаврилов, который по-прежнему рассматривает процессы, происходившие в промышленности Урала в годы Первой мировой войны, через призму вызревания предпосылок для социалистической революции в России, и позиции которого оцениваются

современными исследователями как «традиционные, можно сказать марксистские»¹, много пишет об успехах модернизационных процессов, имевших место в промышленности региона в указанный период времени. Он прежде всего имеет в виду начавшиеся процессы перевода уральской металлургии на минеральное топливо и ее коренной производственно-технической реконструкции.

Д.В. Гаврилов отмечает: «Новый мощный модернизационный импульс уральской металлургической промышленности дала Первая мировая война» [12, с. 142]. Проанализировав процессы, происходившие главным образом в технической сфере, автор приходит к выводу, что Урал к концу войны «вступал в новый, более высокий по уровню, масштабам и глубине предстоящих преобразований этап модернизации. Перед ним открывались новые блестящие перспективы» [12, с. 142]. Д.В. Гаврилов считает, что к незавершенности модернизационных процессов привели «недостаток имевшихся финансовых ресурсов, отсутствие в регионе и в стране требовавшихся для реализации выдвинутых проектов больших резервных капиталов, эгоистическая финансовая политика коммерческих банков и иностранных инвесторов, неспособность властных структур и заводладельцев устранить конфронтацию между трудом и капиталом», условия военного времени, начавшиеся социальные потрясения и т. п. [12, с. 147].

Авторы, придерживающиеся модернизационной интерпретации, более осторожны в оценках модернизационных процессов, происходивших в промышленности региона в условиях военного времени. Е.Ю. Рукосуев полагает, что «крупные модернизационные изменения в технике и технологиях уральской металлургии, в производственно-организационной и финансово-экономической деятельности предприятий, социальные и социокультурные трансформации, происходившие в регионе в конце

XIX – начале XX вв., существенно изменили его облик. Уральская металлургия в канун революции 1917 г. уже коренным образом отличалась от уровня технической вооруженности ее в 1880-х гг. Вместе с тем необходимо отметить, что при общем поступательном развитии уральской горнозаводской промышленности и в техническом отношении, и в объемах производимой продукции Урал утратил роль лидера в металлургической промышленности, уступив Югу России. Можно сказать, что на Урале была “догоняющая” система развития, и, по сравнению с Югом, модернизация проходила на разных скоростях» [13, с. 87].

Однако В.В. Запарий указывает, что, «несмотря на кризисные моменты, как общего характера, так и частного, вклад горнозаводской промышленности Урала в оборону страны в годы Первой мировой войны в целом был значителен. Во многом это предопределила техническая перестройка уральской промышленности, которую осуществил крупный финансовый капитал. В этом деле принимало участие и государство, как за счет прямого государственного финансирования, так и путем выпуска новых акций» [11, с. 74–75].

Как мы видим, и в этом случае позиции уральских сторонников традиционной и модернизационной интерпретаций достаточно близки. Мы уже показывали, как они вместе противостоят мнению либеральных авторов об уровне развития промышленности Урала накануне и в годы Первой мировой войны [14].

Возникает резонный вопрос о причинах близости рассматриваемых позиций в оценке принципиальных вопросов реализации промышленной политики царского и Временного правительств на Урале в годы Первой мировой войны. С нашей точки зрения, это можно объяснить особенностями восприятия либеральных по своей сути теорий модернизации некоторыми представителями уральской исторической науки.

¹Гришина Н.В., Андреева Т.А. От редакторов // Мир историка и пространство истории: сб. ст. к юбилею проф. Н.Н. Алеврас. Челябинск: Энцикл., 2018. С. 8.

Противники использования модернизационной позиции в интерпретации исторических фактов справедливо указывают на то, что «очень трудно согласиться с выводами отдельных авторов по вопросам развития уральской промышленности в начале XX в., заключающимися в том, что накануне и во время Первой мировой войны, в динамике развития Урала имелись как положительные, так и отрицательные черты. Если согласиться с их **усредненной позицией** (выделено нами. – В. К., И. П.), то тогда как быть с тем, что, несмотря на то, что со стороны организаторов промышленного производства предпринимались попытки повышения эффективности его работы, производство резко снижало темпы. Значит, что-то являлось существенным тормозом. Очевидно, ими в тот момент не учитывалось главное – изменение вотчинного хозяйства в сторону капиталистических отношений и недостаточное финансирование производственного процесса» [15, с. 140].

На поставленный нами вопрос о том, почему некоторые уральские сторонники модернизационной интерпретации высказывают взгляды, достаточно близкие к традиционной точке зрения, ответил в своих мемуарах академик РАН

В.В. Алексеев. Он признает, что его понимание теории модернизации отличается от классического варианта, ибо в российских реалиях 1990-х годов она рассматривалась как компромисс между формационным и цивилизационным подходами к истории: «Ученые осознавали отмирание формационного подхода, но не решались перейти к цивилизационному. Компромисс был достигнут на пути перехода к теории модернизации. Постепенно с моей точкой зрения согласились большинство сотрудников (Института истории и археологии. – В. К., И. П.), и эта теория стала основой их исследования»².

Историки Урала много сделали для изучения особенностей развития различных отраслей промышленности региона в условиях военного времени. Накоплен огромный фактический материал, большая часть которого впервые вводится в научный оборот. Специальному исследованию подвергается политика царского и Временного правительств в области промышленности на Урале в годы Первой мировой войны. Однако существующий теоретический дискурс о сути и содержании правительственной политики данного периода свидетельствует о необходимости продолжения ее изучения.

Список литературы

1. *Адамов В.В.* Горнозаводская промышленность Урала в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1954. 180 с.
2. *Камынин В.Д.* Судьба научного наследия В.В. Адамова (1914–1985) – главы уральской группы «нового направления» // Социальная мобильность в традиционных обществах: история и современность: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. М.М. Мартыновой и 100-летию со дня рождения проф. Б.Г. Плющевского, г. Ижевск, 20–21 ноября 2012 года / отв. ред. и сост. В.В. Пузанов. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2012. С. 391–403.
3. *Алексеев В.В.* Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2006. С. 6–14.
4. *Зубков К.И., Побережников И.В.* Направления исследований научной школы академика В.В. Алексеева // Учитель и его школа: коллектив. моногр., посвящ. 90-летию заслуж. деят. науки РСФСР, д-ра ист. наук, проф. Александра Васильевича Бакунина. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. С. 92–108.

²*Алексеев В.В.* На перепутье эпох: Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. С. 118.

ИСТОРИЯ

5. Постников С.П., Фельдман М.А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. Очерки истории и историографии. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. 156 с.
6. Панькин И.Д. Государство и промышленность в России в XX столетии (к вопросу об историографии проблемы) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XII Междунар. науч. конф., г. Иваново, 20–21 февраля 2013 года. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2013. Ч. 2. С. 534–539.
7. Жук А.В. Российская промышленность в 1900–1918 гг. // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2006. С. 113–116.
8. Фельдман М.А. К вопросу о степени монополизации промышленности России в 1900–1917 гг. (историографический аспект) // Вопр. истории. 2003. № 4. С. 108–117.
9. Гаврилов Д.В. Горнозаводский Урал в преддверии революций 1917 г. // Мир историка и пространство истории: сб. ст. к юбилею проф. Н.Н. Алеврас. Челябинск: Энцикл., 2018. С. 357–376.
10. Друзин М.В. Предприниматели и власть на Урале в начале XX в. Конфликты и «сотрудничество». (По материалам ГАПО) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2006. С. 107–110.
11. Запарий В.В. Металлургия Урала в эпоху потрясений: Первая мировая и Гражданская войны // Ист.-экон. исслед. 2015. Т. 16, № 1. С. 67–108.
12. Гаврилов Д.В. Модернизационные процессы в горнозаводской промышленности Урала в конце XIX – начале XX в. (1890–1917 гг.) // Урал. ист. вестн. 2003. № 9. С. 131–148.
13. Рукосуев Е.Ю. Развитие черной металлургии Урала в 1880–1917 гг. // Ист. арх. Наук. студії: зб. наук. праць. Миколаїв: ЧДУ ім. Петра Могили, 2014. Вип. 12. С. 82–88.
14. Камынин В.Д. Современные представления о степени готовности промышленности России к Первой мировой войне (на материалах Уральского региона) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3: Обществ. науки. 2014. № 4(134). С. 48–53.
15. Щербин Н.М. Горнозаводская промышленность Урала в 1914–1920 гг. // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: История. 2009. № 4(8). С. 140–146.

References

1. Adamov V.V. *Gornozavodskaya promyshlennost' Urala v gody Pervoy mirovoy voyny* [Mining Industry in the Urals During World War I: Diss.]. Sverdlovsk, 1954. 180 p.
2. Kamynin V.D. Sud'ba nauchnogo naslediya V.V. Adamova (1914–1985) – glavy ural'skoy gruppy “novogo napravleniya” [The Fate of the Scientific Heritage of V.V. Adamov (1914–1985), Head of the Urals Group of the “New Direction”]. Puzanov V.V. (ed.). *Sotsial'naya mobil'nost' v traditsionnykh obshchestvakh: istoriya i sovremennost'* [Social Mobility in Traditional Societies: History and Modernity]. Izhevsk, 2012, pp. 391–403.
3. Alekseev V.V. Promyshlennaya politika kak faktor rossiyskikh modernizatsiy (XVIII–XX vv.) [Industrial Policy as a Factor of Russian Modernizations (18th – 20th Centuries)]. *Promyshlennaya politika v strategii rossiyskikh modernizatsiy XVIII–XXI vv.* [Industrial Policy in the Strategy of Russian Modernizations of the 18th – 21st Centuries]. Yekaterinburg, 2006, pp. 6–14.
4. Zubkov K.I., Poberezhnikov I.V. Napravleniya issledovaniy nauchnoy shkoly akademika V.V. Alekseeva [Research Areas of the Scientific School of RAS Member V.V. Alekseyev]. *Uchitel' i ego shkola* [The Teacher and His School]. Yekaterinburg, 2015, pp. 92–108.
5. Postnikov S.P., Fel'dman M.A. *Vlast' i rabochie Urala v 1917 g. Ocherki istorii i istoriografii* [Power and Workers in the Urals in 1917. Essays on History and Historiography]. Yekaterinburg, 2011. 156 p.
6. Pan'kin I.D. Gosudarstvo i promyshlennost' v Rossii v XX stoletii (k voprosu ob istoriografii problemy) [The State and Industry in Russia in the 20th Century (on Historiography of the Problem)]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka* [State, Society, and the Church in the History of 20th-Century Russia]. Ivanovo, 2013. Pt. 2, pp. 534–539.

7. Zhuk A.V. Rossiyskaya promyshlennost' v 1900–1918 gg. [Russian Industry in 1900–1918]. *Promyshlennaya politika v strategii rossiyskikh modernizatsiy XVIII–XXI vv.* [Industrial Policy in the Strategy of Russian Modernizations of the 18th – 21st Centuries]. Yekaterinburg, 2006, pp. 113–116.

8. Fel'dman M.A. K voprosu o stepeni monopolizatsii promyshlennosti Rossii v 1900–1917 gg. (istoriograficheskiy aspekt) [On the Degree of Industry Monopolization in Russia in 1900–1917 (Historiographic Aspect)]. *Voprosy istorii*, 2003, no. 4, pp. 108–117.

9. Gavrilov D.V. Gornozavodskiy Ural v preddverii revolyutsiy 1917 g. [The Mining Urals on the Threshold of the Russian Revolution of 1917]. *Mir istorika i prostranstvo istorii* [The World of the Historian and Historical Space]. Chelyabinsk, 2018, pp. 357–376.

10. Druzin M.V. Predprinimateli i vlast' na Urale v nachale XX v. Konflikty i "sotrudnichestvo". (Po materialam GAPO) [Entrepreneurs and Authorities in the Urals in the Early 20th Century. Conflicts and "Cooperation". (Based on the Materials of the Archives of the Pskov Region)]. *Promyshlennaya politika v strategii rossiyskikh modernizatsiy XVIII–XXI vv.* [Industrial Policy in the Strategy of Russian Modernizations of the 18th – 21st Centuries]. Yekaterinburg, 2006, pp. 107–110.

11. Zaparyi V.V. Metallurgiya Urala v epokhu potryaseniya: Pervaya mirovaya i Grazhdanskaya voyny [Urals Metallurgy During the Epoch of Shocks: World War I and the Civil War]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 67–108.

12. Gavrilov D.V. Modernizatsionnye protsessy v gornozavodskoy promyshlennosti Urala v kontse XIX – nachale XX v. (1890–1917 gg.) [Modernization Processes in the Mining Industry of the Urals in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 2003, no. 9, pp. 131–148.

13. Rukosuev E.Yu. Razvitie chernoy metallurgii Urala v 1880–1917 gg. [Development of Ferrous Metallurgy of the Urals in 1880–1917]. *Istorichniy arkhiv. Naukovi studii* [Historical Archives. Scientific Studies]. Mykolaiv, 2014. Iss. 12, pp. 82–88.

14. Kamynin V.D. Sovremennye predstavleniya o stepeni gotovnosti promyshlennosti Rossii k Pervoy mirovoy voyne (na materialakh Ural'skogo regiona) [On Preparedness of Russian Industry for the First World War (the Case of Ural Region)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki*, 2014, no. 4, pp. 48–53.

15. Shcherbin N.M. Gornozavodskaya promyshlennost' Urala v 1914–1920 gg. [Mining Industry of the Urals in 1914–1920]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya*, 2009, no. 4, pp. 140–146.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.23

Vladimir D. Kamynin

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
ul. Turgeneva 4, Yekaterinburg, 620083, Russian Federation;
e-mail: kamynin@yandex.ru

Igor' D. Pan'kin

The Urals State University of Physical Culture;
ul. Ordzhonikidze 1, Chelyabinsk, 454091, Russian Federation;
e-mail: Igor0303@mail.ru

MODERN RESEARCHERS ON THE GOVERNMENT'S INDUSTRIAL POLICY IN THE URALS DURING WORLD WAR I (1914–1917)

The article analyses the literature published in the 1990s and in the first two decades of the 21st century studying the nature of industrial policy of the tsarist and Provisional governments in the Urals

For citation: Kamynin V.D., Pan'kin I.D. Modern Researchers on the Government's Industrial Policy in the Urals During World War I (1914–1917). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 1, pp. 23–30. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.23

during World War I. It is pointed out that industrial policy becomes a subject of historical research as late as at the turn of the 21st century. Further, the paper demonstrates the effect of the 100th anniversary of World War I on the intensification of research into the history of industrial policy of that period. The article estimates key modern interpretations of this issue and singles out three dominant approaches in modern historiography of industrial policy: traditional approach, based on an updated Marxist historical paradigm; modernization approach, resorting to modernization theory; and liberal approach, based on the civilization concept. The authors note the great popularity in the Ural literature of the modernization approach to history in the interpretation of RAS member V.V. Alekseyev from Yekaterinburg and its impact on the estimation of wartime industrial policy. In addition, the problems of research into industrial policy are described. It is claimed that due to the novelty of this problem, almost all of its aspects, from defining the notion of “industrial policy” to its effectiveness, are debatable. This article primarily dwells on the discourse on the relationship between the government representatives and the Ural miners.

Keywords: *World War I, Urals, industrial policy, historiography, modernization approach.*

Поступила: 18.09.2018

Принята: 26.10.2018

Received: 18 September 2018

Accepted: 26 October 2018